УДК 342

Баженов А.М., Мартынова Т.М.¹

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИСТОЧНИК ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Тульский государственный университет

Bajenov A.M., Martynova T.M.

THE REVOLUTION RUSSIAN AS SOURCE NATIVE CONSTITUTIONALISM

Tula State University

Аннотация. В статье анализируется феномен конституционализма, рассматривается история разработки, утверждения и воплощения в жизнь российских конституций.

Ключевые слова: авторитаризм, демократия, источник, консерватизм, конституция, конституционализм, либерализм, пропаганда, Российская революция, социализм, тоталитаризм.

Abstract. In article the analysis fenomen the constitutionalism, examine history work out, maintain and embody in life Russian constitutions.

Keywords: avtoritarism, democracy, conservation, constitution, constitutionalism, liberalism, propaganda, the Revolution Russian, socialism, source, totalitarizm.

Как известно, 12 декабря 1993 года в результате референдума была принята новая Конституция Российской Федерации. Если вести отсчет от Конституции РСФСР 1918 года, то эта — восьмая Конституция России (СССР) после 1917 года. Однако рассматривать ее в одном ряду с другими советскими конституциями можно только очень условно. И прежде всего потому, что она знаменует собой принципиально новый период развития России — постсоветский, декларирующей приверженность демократическим принципам,

¹ Баженов Анатолий Матвеевич — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та; Мартынова Татьяна Михайловна — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

духу и букве прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, Российская революция 1917 года положила начало укоренению отечественного конституционализма.

Из всех юридических документов наиболее известны широкому кругу граждан конституции. Конституциями гордятся, на их клянутся, их критикуют, ими укрепляют власть. Конституция (от латинского constitution — устройство, установление) — основной закон государства, закрепляющий основы общественного строя данной страны, форму правления и форму государственного устройства, правовое положение личности, порядок организации и компетенцию органов власти и управления в центре и на местах, организацию и основные принципы правосудия, избирательной системы. Она обладает высшей юридической силой по отношению ко всем другим нормативным актам, составляющим правовую систему данной страны. Установление соответствия любых нормативных актов конституции осуществляется органами конституционного надзора.

Из мировой практики известно, что могущественна не сама конституция, а конституционная система. Эта система состоит, во-первых, из отношения общества к конституции, а во-вторых, из образцов поведения и институтов, взращенных вокруг конституции. Иначе говоря, должен укрепиться конституционализм. Конституционализм — это политическая система, опирающаяся на конституцию, конституционные методы правления; это также учение о конституции как основном инструменте политической власти.

Любое определение конституционализма включает в себя следующие ценности: согласие народа; ограниченное во властных проявлениях правительство; открытое общество; неприкосновенность личности; правовые нормы; преемственность; проведение в жизнь конституции; общественный контроль над правительством; разделение властей; федерализм; судебный надзор.

По мнению С. Алексеева, конституции могут быть трех видов. Это может быть конституция идеологическая, какими были все советские конституции. Это может быть конституция власти, главная задача которой — распределение властных функций и полномочий. Таково большинство конституций, в том числе конституция США. И последний, самый передовой, тип конституции — это конституция человека. Ее начала закреплены в конституциях Испании, Германии, Италии, т. е. тех стран, которые, как и мы, пережили тоталитарный режим и поняли, что в центре основного закона государства должен стоять человек, его неотъемлемые права и свободы. К этому же типу, с оговорками, может быть отнесена и новая Конституция Российской Федерации.

Принято считать, что идеи конституционализма впервые зародились на Западе, которые потом нашли свое проявление во многих юридических документах. Среди них можно выделить такие, как Великая хартия вольностей 1215 года, Хабеас корпус акт 1679 года, Билль о правах 1689 года в Великобритании; Декларация независимости США 1776 года, Декларация прав человека и гражданина 1789 года во Франции и другие.

Принципы, заложенные в Великой хартии вольностей, как выяснилось позже, имели вневременное значение. Они легли в основу последующего развития многих демократических принципов, на которых держится современная западная цивилизация. По определению советской исторической науки, принятие хартии свидетельствовало о «победе феодальной реакции», но странным образом эта победа помогла внедрить такие основополагающие нормы, как ограничение абсолютной власти, защита прав собственности и прав человека, неприкосновенность личности. Внедрение этих принципов и борьба вокруг них растянулись на столетия. Оказывается, не только свободный рынок рождается из корыстного интереса, но и политический строй. Демократия — это, прежде всего, удобно и выгодно, а историческое развитие — это история вовлечения в управление все более широких слоев граждан. Сюжеты, которые подбрасывала всемирная история после 1215 года, тому порукой.

Русский конституционализм, как бы его ни оценивать, совсем не случайное, не наносное, не подражательное явление. Наоборот, это одна из русских традиций, тесно связанных с политическими настроениями и интересами русского боярства, а позднее дворянства. Русское дворянство, в противоположность боярству, сначала было настроено ан-

тиконституционно, но затем усвоило себе конституционные стремления. Русский конституционализм гораздо более самобытен и органичен, чем теории русских реакционеров XIX века.

Конституционализм — это стремление к ограничению прав верховной власти. У нас оно уходит в глубину веков: его можно проследить до XIV века. В XV веке русский конституционализм принимает отчетливые очертания: конституционные претензии русского боярства выступают с полной очевидностью. Подобные явления находили отражение в политической жизни русского государства в период правления Ивана III, Ивана IV, Бориса Годунова. Знаменитый договор М.Г. Салтыкова, заключенный 4 февраля 1610 г. с польским королем под Смоленском, — это опять-таки конституция. Московский договор с поляками от 17 августа 1610 г. — это несколько ухудшенная копия Смоленского договора. Тема эта на протяжении всего XVII века продолжала оставаться актуальной.

В царствование Петра I больше заботились о теоретическом оправдании самодержавия. Задача эта была разрешена при помощи иностранных ученых авторитетов. Памятником усилий в этом направлении осталась «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича, которая и попала в Свод законов Российской Империи. С именем князя Д.М. Голицына связаны знаменитые «кондиции», предъявленные Верховным Тайным Советом Анне Ивановне, которая их, не колеблясь, подписала, после чего Россия несколько дней находилась под скипетром конституционной монархии. Россия получила аристократическую конституцию, что было только естественно: все конституции на свете аристократического происхождения. Д. Голицын готов был реформировать Сенат, превратив его в нижнюю палату, члены которой должны были избираться дворянством. Но дворянство в России издавна относилось очень враждебно к конституционным притязаниям аристократии. В конце концов, оно повернуло в сторону самодержавия. «Пусть лучше один тиран, а не восемь», — вот к чему свелась политическая мудрость дворянства. Демонстрация верноподданнических чувств развязала руки Анне Ивановне, которая разорвала кондиции и осчастливила Россию бироновщиной.

Неудача замысла князя Д. Голицына имела для последующей истории России роковое значение. П.Б. Струве утверждал, что Ленин победил в 1917 г. потому, что князь Голицын потерпел поражение в 1740 г. Благодаря этому поражению правовое развитие России запоздало на 175 лет [8, с. 6] Возникли и развились совершенно ненормальные от-

ношения между властью и обществом. Общество не было привлечено к участию в управлении государством, в чем потребность назрела в начале XVIII века.

При Александре I урожай на конституционные проекты был особенно велик. Этому государю, даровавшему конституцию Польше и Финляндии и понудившему Людовика XVIII дать конституционную Хартию Франции, свойственно было одно время поощрять конституционные настроения своих подданных. Всего было направлено на высочайшее рассмотрение около двух десятков конституционных проектов. Никогда Россия не была так близка к конституционному преобразованию, как в царствование Александра I.

По мнению некоторых исследователей, идеи конституционализма не возобладали в России потому, что возник русский либерализм. Как известно, конституционализм и либерализм встретились при Александре I и встретились враждебно. Врагами они остались навсегда. При первом же столкновении либерализм нанес своему противнику жестокое поражение. Благодаря вмешательству либерализма обреченное уже самодержавие уцелело. Эту же услугу либерализм еще раз оказал самодержавию при Александре II.

Либерализм, зарождение которого произошло на рубеже XVIII и XIX веков, — своеобразное явление русской жизни. Как и конституционализм, он совершенно лишен подражательного характера. С конституционализмом он сразу очутился в непримиримом противоречии. Конституционализм — аристократичен, либерализм — демократичен. Конституционализм кровно связан с боярскими, позднее дворянскими интересами; либерализм жил интересами народа. Русский конституционализм нес на себе неизгладимую печать крепостничества; его интересовали дворянские привилегии и в первую очередь сохранение права собственности на землю и крестьянские души. Если отдельные его представители в первую четверть XIX века и помышляли об освобождении крестьян в соответствии с фритредерскими экономическими теориями — адмирал Н.С. Мордвинов в этом отношении типичная фигура, — то это освобождение у них откладывалось на неопределенное будущее и приэтом само собою подразумевалось, что это будет освобождение без земли.

Освобождение крестьян было первой мыслью русских либералов, освобождение с землей — второй. Оно произошло при Александре II именно так, как предполагали либералы. Его осуществил союз самодержавия и либерализма, союз лучшей части русской бюрократии с лучшей частью русского общества в борьбе с крепостнически настроенным дворянским большинством. И в этой борьбе был разбит русский конституционализм.

Создалось парадоксальное положение: против конституции выступили рыцари свободы, а за конституцию — потерпевшие поражение крепостники. Общее мнение либералов — славянофилов и западников — хорошо выразил Ю.Ф. Самарин: «Народной конституции у нас еще быть не может, а конституция не народная, то есть господство меньшинства, действующего без доверенности от имени большинства, есть ложь и обман» [8, с. 9].

Попутно можно заметить, что фактических различий между западниками и славянофилами по общественному устройству России не так уж много. Об этом хорошо выразился К.Д. Кавелин: «Давно уже, и совершенно справедливо, замечено, что оба эти направления, более ярко обрисовавшиеся в сороковых годах, выросли на одной почве. Оттого они сначала мирно жили одно подле другого. Оба свидетельствовали о недовольстве теми условиями, посреди которых бесцветно влачилась печальная русская жизнь, окруженная снаружи невиданным дотоле ореолом политического и международного величия, блеска и могущества» [3, с. 453].

Еще К. Леонтьев заметил, что это либерализм — общий для всех народов, а консерватизм — у каждого свой. В истоках русской консервативной идеологии лежали идеи и ценности православного христианства. Так, присущий русским консерваторам иррационализм опирался на православный принцип непостижимости бога рациональным путем. При этом именно православие придавало русскому консерватизму своеобразный, самобытный характер, так как идеи, воспринимавшиеся у западных мыслителей, во многом трансформировались под его влиянием. Можно назвать следующие основные ценности русского консерватизма.

Уважение к органическим, естественным формам жизни, приоритет общего, государственного, национального интереса над личным интересом.

Сильный властный порядок, реализованный в иерархически организованной государственности, отражающей естественное социальное неравенство. Иерархия порядка власти выступала альтернативой горизонтальной упорядоченности права. Политическим идеалом было монархическое или конституционно-монархическое государство, подобное семье, где все домочадцы добровольно подчиняются главе семьи.

Просвещенный авторитаризм, где реализуется приоритет обязанностей над индивидуальными свободами и правами: социальный порядок оказывается мерой свободы.

Сильное государство как опора социальной стабильности и нравственного воспитания. Государственный патриотизм консерватизма противостоял космополитизму, подчеркивалась этика служения государству, обществу. Индивидуальная свобода связывалась с формированием нравственно-религиозного самосознания личности и нравственной культурой общества. Консерваторы были противниками либеральной демократии как не отражающей органических потребностей жизни.

В русском консерватизме значимой признается ценность нации, цивилизации. Особое значение придается решению национальной проблемы [2, с. 98].

Естественно, все это наложило отпечаток на характер дискуссии в просвещенных кругах России по поводу ее будущей конституции.

Надо взять во внимание и такую отличительную особенность российского консерватизма. В нем существовало несколько течений. Одно из них представлено «охранителями» рубежа XIX—XX веков, которые выступали против каких-либо изменений в политической и социально-экономической сферах (Н.М. Карамзин, К.П. Победоносцев), отстаивали мессианскую роль России (славянофилы). В конце XIX — начале XX века в России формируется «умеренный консерватизм». Его сторонники признавали необходимость перемен в обществе, но допускали их проведение только под контролем государства. Либеральный консерватизм представлен в трудах Б.Н. Чичерина, который видел задачи государства в «управлении совокупными интересами народа». Его главная формула — гармония либерального мира и сильной власти (конституционная монархия). Охранительные либеральные реформы в парадигме: семья — церковь — гражданское общество (выборное местное самоуправление) — государство [9, с. 29—30].

Консерваторы советского периода (включая евразийцев) уделяли большое внимание вопросам исторической преемственности, российской цивилизационной традиции.

В современной России исследователи выделяют три направления консерватизма. Первое направление — фундаментальный консерватизм (монархизм, православный проект, националистический проект и евразийский фундаментальный проект). Второе направление — социал-консерватизм (ностальгический, коммунистический проект и версия в форме социал-демократии). Третье направление — либеральный консерватизм, востребованный официальными структурами и провозглашенный идеологической платформой партии «Единая Россия» [2, с. 99].

И, тем не менее, значительные шаги в направлении конституционного правления были сделаны в царствование императора Александра II: отмена крепостного права, судебная реформа, демократизировавшая судопроизводство, развитие земства... Террор народовольцев привел к приостановке этого движения.

Только в бурные годы первой русской революции император Николай II счел необходимым предоставить народу юридически зафиксированные гражданские права и свободы, среди которых — право участвовать в управлении государством через представительную власть — Государственную Думу. Манифест 17 октября 1905 г. провозглашал начало буржуазного конституционализма. Населению обещались незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности. Расширился состав избирателей. Но самое главное заключалось в обещании, чтобы никакой закон не мог воспринимать силу без одобрения Государственной Думы.

Как известно, вскоре были разработаны Основные государственные законы (23 апреля 1906 г.), составившие неписаную конституцию Российской Империи подобно конституционным законам Великобритании. Правда, современники оценивали эти законы поразному. По мнению одних, монархия в России преобразована была в конституционную, ограниченную монархию; по мнению других, власть монарха в России осталась попрежнему неограниченной, а новыми законами лишь привлечено к участию в государственном управлении народное правительство.

При всей противоречивости этих законов они способствовали утверждению правового духа в обществе, который был прерван в октябре 1917 года.

Сходство стартовой позиции России дореволюционной и России сегодняшней напрашивается само собой [1, с. 93]. Остается только сожалеть, что Россия не смогла пойти по эволюционному пути в своем развитии. Такой путь в 1906 году был предложен Партией мирного обновления. Из ее программы следовало, что нужно не ломать традиции, действовать последовательно и активно, соединять научную теорию и жизненную практику, избегать радикализации общества, стоять на началах права. Это те принципы, которые могли и должны были обновить политический процесс в России, придав ей мощный импульс развития.

За время советской власти в России в совокупности было принято восемь конституций — с 1918 по 1978 годы. В этой связи можно выделить некоторые общие признаки советского этапа конституционного развития России:

- 1) советскому периоду российской конституционной истории свойственно восприятие классовой теории конституции;
- 2) Россия со времени вхождения в состав СССР в своем конституционном развитии следовала конституционной истории СССР;
- 3) по своему содержанию российские конституции советского периода имели глубокий демократический смысли отражали высокий профессиональный уровень их создателей.
- 4) однако, значительный демократический потенциал российских советских конституций во многом не был реализован. Юридическая (основной закон) и фактическая (действительное положение дел в государстве) конституции в России далеко не всегда и не во всем соответствовали друг другу. Это свидетельствовало о фиктивности ряда принципов и норм российских основных законов;
- 5) реализации конституций России советского периода препятствовали различные обстоятельства. Таковыми являлись преграды идеологического порядка. Конституции не обладали непосредственным прямым действием. Юридические средства охраны конституции не обеспечивали эффективной ее защиты, а ее несоблюдения и нарушения не влекли конституционной ответственности, что приводило к игнорированию и неисполнению конституционных норм.

В качестве иллюстрации к приведенным положениям можно сослаться на советскую конституцию 1936 года. По своему содержанию это был образцовый документ, предоставляющий, например, гарантии против произвольного ареста (статья 127), неприкосновенность жилища и тайну переписки (статья 128), да и вообще свободу слова, печати, собраний и демонстраций (статья 125).

Как известно, проект Конституции 1936 года был вынесен на обсуждение. Инициатива принятия новой Конституции принадлежала Сталину. Она была частью его политических мероприятий по легитимизации и закреплению власти номенклатуры ВКП (б) над населением СССР.

Здесь вступала в свои права активная пропаганда. А. Медушевский пишет: «Во внутренней среде (наряду с внешней средой) в центре внимания оказывалась повестка

конституционной реформы, подкрепленная развернутой в СССР кампанией по "всенародному обсуждению Конституции". "Всенародное обсуждение" сталинской Конституции — акция, которую следует поместить между пропагандой и пиаром в их современном понимании. С одной стороны, это была, несомненно, пропагандистская кампания, направленная на внедрение ложного мифа о "стране победившего социализма", "подлинной демократии» и «государстве трудящихся". С другой стороны, это была продуманная пиаракция, решающая задачи укрепления нового политического режима» [5, с. 136].

Конституция 1936 года, будучи вполне фиктивной, заложила основы советского номинального конституционализма на длительный период времени. В то же время значение Конституции состояло вовсе не в декларированных принципах, а в создании правовой реальности, обеспечивающей возможность осуществления государством насильственной социальной мобилизации в невиданных ранее исторических масштабах.

В процессе «обсуждения» была реализована цель эвфемизма обществом новой идеологической идентичности. Задача состояла в примирении противоположных идей: коммунизма и сохранения государства. Другая проблема — наполнение юридическим содержанием эвфемизма о советском государстве, которое продолжало оставаться диктатурой. Третьей проблемой стала легитимация данного строя, возникшего в результате революционного переворота.

Особый интерес представляет позиция инакомыслящих граждан, выступивших с критикой советской системы или отдельных положений конституционного проекта. Они могут быть разделены на три основных группы.

Во-первых, прямых противников Конституции (большинство из них практически не принимали участия в «обсуждении», считая его фарсом). Во-вторых, категория сомневающихся в предложенных установках (в основном, наивные люди, поверившие, что их мнение может как-то повлиять на ситуацию). В-третьих, категория лиц, в целом принимающих навязываемую схему, но пытавшихся изменить ее в рамках советской легитимности по различным частным параметрам [6, с. 98—99].

Одним словом, внешне имелись конституции (1918, 1924, 1936 годов), законы, суды, прокуроры, адвокаты. Но право не возвратилось в советское общество. Наглядным подтверждением этого вывода служит положение КПСС, РКП (б), ВКП (б). В Конституции 1936 года о ней говорится как о правящей силе в советском обществе, правда, лишь в

глубине текста и мимоходом. Это в Основном законе 1977 года появится шестая статья. С 1917 по 1991 годы в СССР не был принят Закон о коммунистической партии. Поэтому даже в рамках советского права это была нелегальная, нелегитимная организация. Иначе говоря, конституционные тексты 1936 и 1977 годов провозглашали господство не существовавшей в правовом пространстве организации.

История свидетельствует, что попытки реально демократизировать советские конституции кончались ничем. Так, в 1960-е годы среди обществоведов высказывались идеи о проведении выборов на альтернативной основе депутатов Верховного Совета СССР, который должен работать постоянно. Верхняя палата его формируется на принципах подлинной федерации; всенародно избираемый президент — не более чем на два срока одно и то же лицо; новая судебная система в целом; гарантии неприкосновенности личности, жилища, переписки. Но такие предложения были сочтены неслыханной дерзостью.

Ко времени разработки и принятия новой Конституции 1993 г. общество прошло огромную дистанцию. Сейчас можно утверждать, что действующая Конституция, несмотря на ее огрехи и недоработки, в целом себя оправдала. По свидетельству независимых зарубежных экспертов, она в основном соответствует стандартам современных демократических конституций. Действующая Конституция оправдала себя, как говорят, «по факту» — по тому результату более чем двадцатилетнего действия, когда во многом благодаря именно конституционным установлениям ряд, казалось бы, уже безвыходных ситуаций «не сорвался» в уже близкую катастрофу (если не считать военных кампаний в Чечне). Сейчас самые жесткие критики призывают поступать «только по Конституции».

Конституция 1993 г. положила конец системе организации власти вечемитингового типа — Советам, господству под их прикрытием всемогущей партократии, тотальной идеологизации власти, всему комплексу начал и постулатов тоталитарного режима. И одновременно — закрепила важнейшие демократические ценности.

Российская Конституция — это документ своего времени. Она рассчитана, по меньшей мере, на переходный период развития страны, о продолжительности которого еще идут бурные дискуссии. Одна из важнейших исходных идей при разработке Конституции состояла как раз в том, чтобы создать механизмы, обеспечивающие устойчивость государственного, экономического, общественного строя именно с учетом особенностей переходного периода. Другая характерная черта Конституции проявляется в провозглаше-

нии принципов, которые еще предстоит внедрить в жизнь. Вряд ли сейчас можно сказать, что Конституция 1993 г. действует в полную силу, поскольку ее реализация сталкивается с массой трудностей, порождаемых экономическими, социальными, политическими и другими факторами. На конституционном развитии, несомненно, оказывается нерешенность многих главных задач, стоящих перед страной, отсутствие стабильности.

Тем не менее, сегодня уже можно сделать положительные выводы в связи с применением новой Конституции РФ. Во-первых, на основе Конституции 1993 г. принято много новых законов, в том числе конституционных, конкретизирующих и развивающих закрепленные в ней принципы и нормы. Во-вторых, создалась сложная и разветвленная система управлениями делами российского государства, функционирование которой предопределяется действующей Конституцией. В-третьих, стал активно работать Конституционный Суд, которому отведена важная роль в конституционном процессе. Правда, необходимо сделать оговорку о функционировании этого института власти. Наряду с положительными моментами четко просматриваются и негативные явления. Здесь вступают в права наши национальные особенности. Состав Конституционного Суда достаточно большой — 19 человек, сюда надо добавить огромный аппарат. В США, где население вдвое больше нашего, Верховный суд состоит из 9 судей, совмещает функции наших Конституционного и Верховного Судов. Кстати, второй орган состоит вообще из какого-то умопомрачительного числа судей, так что лучшие из них выделяются в коллегию, а самые лучшие — в президиум. Теперь надо взять во внимание и то, что по инициативе президента В. Путина произошло объединение Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда. Но это, как говорится, к слову. В-четвертых, исходные идеи и принципы Конституции постепенно входят в общественное сознание в качестве одного из его важнейших компонентов. Можно сказать, что теперь происходит в известном смысле саморазвитие Конституции 1993 г., раскрытие заложенного в ней потенциала. Складывается российский конституционализм как социальный феномен, отражающий суть современного этапа развития страны. Эту позицию разделяют многие наши юристы [4, с. 5].

Правда, в последние годы некоторые аналитики все настойчивее стали отстаивать мнение о том, что в России нужна другая Конституция. В связи с нарушениями на прошедших парламентских и президентских выборах в 2011—2012 годы был выдвинут лозунг «За честные выборы». «Ну, какие могут быть честные выборы при монополизации

власти? Необходимо думать о том, как сменить и правящий класс, и правила игры (т.е. провести реформу власти и Конституции)», — отмечает известный российский политолог Л.Ф. Шевцова [10, с. 8].

Причем в одних странах, выходивших из единовластия, реформа власти и конституции осуществлялась старым парламентом, а потом следовали новые выборы. В других — вначале проходили выборы, и новая власть предлагала на суд общества новую конституцию и новую организацию власти. Везде, однако, выход из старого порядка проходил под давлением общества.

Сейчас в принципе менять ничего в Конституции не надо. Как известно, политическая система в России в течение многих лет складывалась по факту, а не по Конституции. Как заявил президент РФ 7 ноября 2013 г. на встрече с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин: «Очень бы хотелось надеяться, что наш Основной Закон, наша Конституция, будет актуальным не только на время принятия и не только через 20 лет, но и на более длительную перспективу» [11]. Было заявлено о том, что будет создан Конституционный совет, который станет заниматься «осторожным» изменением Основного Закона.

Добившись принятия новой Конституции РФ, президент Б. Ельцин сделал то, что не удалось осуществить Временному правительству в 1917 году. Этим самым он ликвидировал советскую систему и осуществил переход от однопартийной диктатуры к авторитарной демократии. В концентрированной форме тенденции к централизации власти и управления в последовательном расширении полномочий исполнительной власти. При отсутствии работающей системы сдержек и противовесов объем законодательно закрепленных прав президента РФ за последние 20 лет не только резко увеличился, но и пополнился новыми правами, весьма спорными с точки зрения их соответствия Конституции РФ. Это происходило за счет издания президентом указов, предоставления ему новых полномочий законодательством, а также легитимации новых полномочий Конституционным судом РФ.

С приходом к власти В. Путина на первый план вышла цель обеспечить эффективность управления ценой его унификации, централизации и бюрократизации. При этом способы укрепления президентской власти были разными: если Б. Ельцин проводил свою политику посредством «указного» права, то В. Путин избрал путь проведения президентских инициатив через управляемое партийное большинство в Государственной Думе и

региональных парламентах, обеспечив «вертикаль власти» и «диктатуру закона». А. Медушевский замечает: «Противоречие целей и средств достигает кульминации в настоящее время, когда, по официальному признанию, переходный период закончился, а его цели были достигнуты. Почему, в таком случае, средства остались прежними: не оказываются ли средства важнее целей, подменяя последние?» [7, с. 50].

Специалисты отмечают противоречия российского конституционализма. Принцип правового государства предполагает активное функционирование целого комплекса входящих в него конституционных субпринципов — от верховенства права до возможности судебной защиты прав личности от произвола государства, - реализация которых ставится под сомнение. Конституционный принцип светскости государства не остановил растущей клерикализации общества, которая получает официальную поддержку властных структур. В области рыночной экономики за 20 с лишним лет действия новой Конституции не удалось привести реальное состояние экономической системы к провозглашенному в Конституции идеалу: существующие формальные и фактические ограничения свободы экономической деятельности до настоящего времени позволяют относить экономическую систему России к группе «преимущественно несвободных».

«Маятниковая» модель постсоветского федерализма эволюционировала от децентрализации к централизации, что не ставит под сомнение сам принцип федерализма, но заставляет задуматься о критериях его устойчивого развития. Как правило, споры о будущем России сводятся к тому, каким образом удерживать страну в нынешних границах. Или вообще не удерживать, но постараться сделать новую, более компактную территориально Россию конкурентоспособной. У России нет достаточных человеческих, экономических и ценностных ресурсов, чтобы в обозримом будущем сохранять полноценный содержательный контроль над всеми своими землями.

Таким образом, Российская революция стала источником укоренения отечественного конституционализма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция СССР 1936 года (неофициальные названия: «Сталинская конституция», реже — «Конституция победившего социализма») — основной закон СССР, принятый VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года и действовав-

ший (с изменениями и дополнениями) до 1977 года. http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения 12.08.2017 г.).

- 2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета девятого созыва 7 октября 1977 г. с дополнением, внесенным Законом ССР от 24 июня 1981 г., и изменениями и дополнениями, внесенными Законом СССР от 1 декабря 1988 г. М.: Юрид. лит., 1989.
 - 3. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1993.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Жукова О.А. Проясняя понятия: политическая мораль и борьба дискурсов в русской мысли начала XX века // Вопросы философии. 2016. № 1.
- Ирхин Ю.В. Теория и методология анализа консерватизма и неоконсерватизма // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 4.
- 3. Кавелин К.Д. Письмо Ф.М. Достоевскому // К.Д. Кавелин. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989.
- 4. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997.
- 5. Медушевский А.Н. Как Сталину удалось обмануть Запад: принятие Конституции 1936 года с позиций политического пиара // Общественные науки и современность. 2016. № 3.
- 6. Медушевский А.Н. Право и социальная мобилизация в тоталитарном обществе: «Всенародное обсуждение» Конституции СССР 1936 года // Общественные науки и современность. 2016. № 4.
- 7. Медушевский А.Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 3.
 - 8. Осипов Н. Credo русского либерализма // Искусство кино. 1992. № 2.
- 9. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2005.
 - 10. Шевцова Л. Победа или поражение? // Новая газета. 2012. № 37. С. 8.
- 11. Путин: злоупотребление иностранными терминами свидетельство профессиональной слабости. Режим доступа: http:// www.interfax.ru/russia/339443 (дата обращения 30.04.2014 г.).

REFERENCES

- 1. ZHukova O.A. Projasnjaja ponjatija: politicheskaja moral' i bor'ba diskursov v rus-skoj mysli nachala XX veka // Voprosy filosofii. 2016. № 1.
- 2. Irhin JU.V. Teorija i metodologija analiza konservatizma i neokonservatizma // Social'no-gumanitarnye znanija. 2013. № 4.
- 3. Kavelin K.D. Pis'mo F.M. Dostoevskomu // K.D. Kavelin. Nash umstvennyj stroj. Stat'i po filosofii russkoj istorii i kul'tury. M.: Pravda, 1989.
- 4. Konstitucija Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskij kommentarij / Pod red. akad. B.N. Topornina. M.: JUrist#, 1997.
- 5. Medushevskij A.N. Kak Stalinu udalos' obmanut' Zapad: prinjatie Konstitucii 1936 goda s pozicij politicheskogo piara // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2016. № 3.
- 6. Medushevskij A.N. Pravo i social'naja mobilizacija v totalitarnom obshhestve: «Vsenarodnoe obsuzhdenie» Konstitucii SSSR 1936 goda // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2016. № 4.
- 7. Medushevskij A.N. Konstitucija kak simvol i instrument konsolidacii grazh-danskogo obshhestva // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2013. № 3.
 - 8. Osipov N. Credo russkogo liberalizma // Iskusstvo kino. 1992. № 2.
- 9.CHicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. SPb.: Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2005.
 - 10. SHevcova L. Pobeda ili porazhenie? // Novaja gazeta. 2012. № 37. S. 8.
- 11. Putin: zloupotreblenie inostrannymi terminami svidetel'stvo profes-sional'noj slabosti. Rezhim dostupa: http://www.interfax.ru/russia/339443 (data obrashhenija 30.04.2014 g.).

Рецензенты:

Спириденков Е.Б., канд. философ. наук, доцент кафедры гуманитарных и общих естественнонаучных дисциплин Тульского филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ;

Шашкова С.Н., канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии Тульского государственного университета.